

ВЕРБАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ МАНИПУЛЯЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

Острота и масштабность проблемы манипулирования человеком, его личностью и сознанием были выявлены в XX веке в исследованиях представителей Франкфуртской школы – М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Э. Фромма, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса. Развивая критическую теорию функционирования западного общества, его политики и культуры, они обнаружили скрытые диссонансы между внешне успешной жизнедеятельностью социума и драматизмом самоосуществления индивидов. Однако осознание этих противоречий было заблокировано в массовом масштабе особыми состояниями индивидуального сознания, что наводило на мысль об укорененности в политике, культуре общества манипуляторских феноменов [1, с. 113].

Само слово «манипуляция» имеет корнем латинское слово *manus* – рука (*manipulus* – пригоршня, горсть, от *manus* и *ple* – наполнять). В словарях европейских языков слово толкуется как обращение с объектами с определенными намерениями, целями (например, ручное управление, освидетельствование пациента врачом с помощью рук и т.д.) [3, с. 12]. Словарь «Meriam-Webster Dictionary» дает следующее толкование понятия «манипуляция»: Manipulation – skillful handling of objects, the action of touching with the hands (or the skillful use of the hands) or by the use of mechanical means, the act, process, or an instance of manipulating especially a body part by manual examination and treatment.

Отсюда произошло и современное переносное значение слова – ловкое обращение с людьми как с объектами, вещами. Оксфордский словарь английского языка трактует манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка». (Изданный в 1969 г. в Нью-Йорке «Современный словарь социологии» определяет манипуляцию как «вид применения власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не раскрывая характер поведения, которое он от них ожидает».) [3, с. 13]: Manipulation – shrewd or devious management, especially for one's own advantage.

Таким образом, термин «манипуляция» есть метафора, которая употребляется в переносном смысле: ловкость рук в обращении с вещами перенесена в этой метафоре на ловкое управление людьми (и, конечно, уже не руками, а специальными «манипуляторами»). Заметим, что с самого начала это понятие ограничивает понимаемый как манипуляция набор способов управления – им обозначается только управление с *ловкостью* и даже *скрытое* управление. Можно выделить главные, родовые признаки манипуляции.

Во-первых, это – вид духовного, психологического воздействия (а не физическое насилие или угроза насилия). Мишенью действий манипулятора является дух, психические структуры человеческой личности.

Во-вторых, манипуляция – это скрытое воздействие, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Как замечает Г. Шиллер, «для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно».

Еще один важный, хотя и не столь очевидный признак: к людям, сознанием которых манипулируют, относятся не как к личностям, а как к объектам, особого рода *вещам*. Манипуляция – это часть технологии власти, а не воздействие на поведение друга или партнера.

В уже упомянутой книге «Манипулируемый человек» подчеркивается эта особенность манипуляции как психического воздействия: «Оно не только побуждает человека, находящегося под таким воздействием, делать то, чего желают другие, оно заставляет его хотеть это сделать» [3, с. 13–14].

Первое (и, вероятно, главное) условие успешной манипуляции заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев подавляющее большинство граждан не желает тратить ни душевных и умственных сил, ни времени на то, чтобы просто усомниться в сообщениях. Во многом это происходит потому, что пассивно окунуться в поток информации гораздо легче, чем критически перерабатывать каждый сигнал.

Как мы установили, манипуляция – способ господства путем духовного воздействия на лю-

дей через программирование их поведения. Это воздействие направлено на психические структуры человека, осуществляется скрытно и ставит своей задачей изменение мнений, побуждений и целей людей в нужном власти направлении.

Уже из этого очень кратко определения становится ясно, что манипуляция сознанием как средство власти возникает только в гражданском обществе, с установлением политического порядка, основанного на представительной демократии. Это – «демократия западного типа», которая сегодня, благодаря промыванию мозгов, воспринимается просто как демократия [3, с. 16].

Как замечает Ноам Хомский в своей статье, существует 2 противоположные теории демократии: «Let me begin by counter-posing two different conceptions of democracy. One conception of democracy has it that a democratic society is one in which the public has the means to participate in some meaningful way in the management of their own affairs and the means of information are open and free....»

An alternative conception of democracy is that the public must be barred from managing of their own affairs and the means of information must be kept narrowly and rigidly controlled...» [6, с. 4].

Где же зародилась концепция манипулирования нацией?

Хотя *идеология*, эта замена религии для гражданского общества, возникла как продукт Научной революции и Просвещения, в Европе, главным создателем концепции и технологии манипуляции массовым сознанием с самого начала стали США. Впрочем, они – порождение Европы (как говорили уже в XVIII веке, США – более Европа, чем сама Европа). Здесь, на пространствах, свободных от традиций старых сословных культур, возник индивидуум в самом чистом и полном виде. У «отцов нации» и состоятельного слоя Соединенных Штатов появилась острая потребность контролировать огромную толпу свободных индивидов, не прибегая к государственному насилию (оно было попросту невозможно и противоречило самой идейной основе американского индивидуализма). В то же время не было возможности вызвать к таким этическим нормам, как уважение к авторитетам – США заселили диссиденты Европы, отрицающие авторитет. Так возник новый в истории тип социального управления, основанный на внушении. Писатель Гор Видал сказал, что «американскую политическую

элиту с самого начала отличало завидное умение убеждать людей голосовать вопреки их собственным интересам».

В целом, один из ведущих специалистов по американским средствам массовой информации профессор Калифорнийского университета Г. Шиллер высказывает следующую точку зрения: «Соединенные Штаты совершенно точно можно охарактеризовать как разделенное общество, где манипуляция служит одним из главных инструментов управления, находящегося в руках небольшой правящей группы корпоративных и правительственных боссов... С колониальных времен власть имущие эффективно манипулировали белым большинством и подавляли цветные меньшинства» [3, с. 24].

По мнению Н. Хомского в США также зародилась индустрия общественных отношений, основной задачей которой стала манипуляция и контроль общественного сознания.

«The U.S. pioneered the public relations industry. Its commitment was to “control the public mind”, as its leaders put it. Public relations is a huge industry. They're spending by now something on the order of a billion dollars a year. All along its commitment was to *controlling the public mind*...» [6, с. 8].

Вопрос о манипулировании, в котором используются лингвистические, стилистические или семантические уловки, непростой, поскольку трудно предложить объективные критерии для оценки того, может ли конкретное сообщение ввести в заблуждение человека или группу лиц. Нередко оказывается, что вводят в заблуждение не сведения, содержащиеся в сообщении, а как раз те самые «недомолвки», «двусмысленности» и другие способы косвенной передачи сообщения. То есть суть заключается в том, какие умозаключения индивид может построить на основе сообщения, цель которого – достичь односторонней выгоды в пользу манипулятора. Например, утверждение о том, что кто-то опоздал на совещание, можно смягчить, заменив слово «опоздал» на слово «задержался»; поражение гражданской цели в военной операции можно назвать ошибкой или технической оплошностью, сняв большую часть ответственности с тех, кто ее совершил.

Подчеркнем еще раз высказанный уже тезис о важности терминологии в манипуляции сознанием. Г. Шиллер предупреждает: «Всем, кто борется с системой угнетения, важно понимать, какой силой обладают те, кто контролирует про-

цесс выработки определений. Навешивание фальшивых ярлыков и искажение целей борьбы идеологических противников – типичный прием пропагандистской машины угнетателей. Поэтому первый шаг в направлении установления контроля над определениями заключается в том, чтобы попытаться не уступить крайне важной терминологической территории».

Огромная работа по созданию специального языка для сообщений прессы была проведена в США во время войны во Вьетнаме. Были составлены целые словари (тезаурусы) для обозначения тех или иных явлений и действий, которые производили на читателя нужное впечатление (в лингвистических трудах перечисляются и принципы подбора слов). Ряд исследователей считают, что был искусственно разработан «субязык», который получил название *вьетлийского* (Vietlish, Vietnam English). Так, с 1965 г. военные действия во Вьетнаме назывались в прессе «программа умиротворения». Это слово настолько вошло в обиход, что в газетах можно было прочесть такое сообщение: «Одна деревня так упорно сопротивлялась умиротворению, что, в конце концов, ее пришлось разрушить» [3, с. 170].

Создание подобных специализированных языков привело к полнейшей реконструкции истории.

«It's also necessary to completely falsify history... There has been a *huge* effort since the Vietnam war to reconstruct the history of that. It was necessary to rearrange those bad thoughts and to restore some form of sanity, namely, a recognition that whatever we do is noble and right. If we're bombing South Vietnam, that's because we're defending South Vietnam against somebody, namely the South Vietnamese, since nobody else was there. It's what the Kennedy intellectuals called "defense against internal aggression in South Vietnam» [6, с. 12].

Создание искусственного языка идет по двум направлениям. Ищется приемлемое по *денотации* слово. То есть, выбираются слова, в денотации (диапазоне смыслов которого) имеется и такая, что может быть притянута к обозначению данного явления. Пусть даже это один из многих смыслов слова, третьестепенный и малоупотребительный. Но он существует, и не является прямой ложью его использование. *Умиротворение* и *война* где-то чуть-чуть перекрываются, так вместо слова *война* берется *умиротворение*. Второе воздействие слова – *коннотация*, то есть те ассоциации, которые пробуждает произнесение или

прочтение слова. Так, важное место в пропаганде занимало слово «сдержанность». Коннотация его полезна для пропаганды. Сдержанный человек... Не скажешь ведь, что США во Вьетнаме проявили миролюбие или гуманность – это было бы прямой ложью. Сдержанность... Ведь ядерного оружия не применили! Так, в 1972 г. в обращении к нации президент Никсон заявил: «В течение всей войны США проявляли беспрецедентную в военных анналах степень сдержанности» [3, с. 187].

При исследовании вербальных технологий манипулирования политическим сознанием следует, конечно, помнить, что, воспринимая социальную-политическую действительность, люди исходят из принципа личного предпочтения, который на уровне больших групп может быть объединен в понятие политической установки. Одной из ее составляющих является когнитивная структура, выступающая в форме знания о политическом объекте или процессе, зафиксированного в понятиях, находящимися между собой в отношениях причинно-следственной связи и образующих когнитивные схемы, лежащие в основе политического мышления, как отдельного индивида, так и больших групп людей. Использование данных схем со стороны СМИ, позволяет организовать подачу и восприятие аудиторией социально-политической информации, соотнести ее с определенными политическими категориями, классами и типами.

На полноту или объем когнитивной схемы относительно конкретного политического объекта будет влиять ряд факторов, по большей части зависящих от СМИ. А именно: информированность о данном политическом объекте и, как следствие, структурная сложность данной схемы, определяющаяся по количеству отношений между понятиями в данной конкретной схеме. Большая информированность приводит к созданию многомерной и сложной, по своим отношениям между понятиями в структуре схемы, но может выступить мотивом к получению новой информации относительно конкретного политического объекта.

На полноту знания, опираясь на информативность, также будет влиять политическая ориентация экспертов в различных областях знания или же признанных авторитетных лиц. В данном случае информация, поступающая индивиду, будет в целом завесить и определяться политическими установками данных лиц, которые будут стре-

миться перенести их на остальную часть общества. Важным фактором в формировании когнитивной схемы будет выступать опыт отдельного индивида или группы лиц усвоенный во время «политической социализации» [2, с. 64].

Какой бы ни была структура когнитивной схемы относительно конкретного политического объекта, ее содержание может быть изменено, что повлечет за собой изменение в политических взглядах индивида, путем использования логических операций, парадоксов логики, внесение заведомо ложной информации в структуру логического аргументирования, а, следовательно, и доказательства, а также путем манипулирования семантическими понятиями. СМИ достаточно часто пользуются приемами подобного манипулирования, используя их вполне осознанно и профессионально в соответствии с поставленными задачами и целями.

Имея цель изменить общественное мнение в выгодную сторону, манипулятор сталкивается с ситуацией выбора, в которой он имеет определенную информацию, которая должна быть передана широкой общественности, но воспринята или понята нужным образом. «Слово – великая сила, но надо заметить, что это союзник, всегда готовый стать предателем» [4, с. 34]. То есть манипулятор сталкивается с выбором способа кодирования информации, причем у аудитории такого выбора быть не должно, или он будет, но это будет мнимый выбор; сообщение может быть направлено на то, что бы вызвать диссонанс или породить неадекватное восприятие информации с тем, чтобы взбудоражить общество и вызвать непонимание. «Одно и то же значение или выражение может быть передано с помощью нескольких различных выражений» [4, с. 42]. И суть заключается не в том, чтобы разнообразить лексикон аудитории, а в том, что разные понятия несут разные смыслы. Называя вещи другими именами, СМИ занимаются семантическим или смысловым манипулированием.

В общем, в сознании американских граждан война будет представлена в виде улыбающихся американских солдат и их союзников, жизням которых ничего не угрожает, а, следовательно, нет повода для беспокойства и общественного протеста против данной компании. Но война есть важное политическое событие, к которому имеется повышенный интерес со стороны общественности, поэтому в эфире появляются такие

понятия как «эмбарго», «операции по наведению конституционного порядка» и «операции по установлению демократии», «санитарные кордоны», «мягкие заряды» и «дружественный огонь». Находясь в постоянном употреблении, подобные слова и фразы входят в семантическое пространство индивида и в связи с тем, что они не находятся в смысловых связях с другими понятиями, не вызывают ни положительных, ни отрицательных эмоций, а являются нейтральными. Например, слово война может быть представлена в сознании индивида или группы, такими понятиями как смерть, голод, блокада, победа и т.д., но может быть заменено нейтральным понятием «антитеррористическая операция», которое не вызовет в сознании индивида (не участвовавшего в подобной операции), образов связанных с военными действиями. Подавая подобным образом социально-политически значимую информацию, современные СМИ достигают эффекта «удаленности от пугающих явлений», что позволяет манипулировать общественным сознанием в известные моменты [4, с. 60].

Много исследований посвящено изучению влияния языка на менталитет и мировоззрения народа-носителя языка. Это влияние бесспорно. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка [1, с. 167]. Однако несомненный интерес представляет и другой вопрос, которому уделялось не столь много внимания. А именно, искусственное манипулирование языком, подспудное изменение концептосфер языка, имеющее целью корректировку сознания и мировоззрения индивидуума и общества в целом, внедрения определенных ценностей и искоренение других, словом то, что ранее определялось скорее историческими закономерностями, а если в таком процессе и присутствовал элемент манипулирования, то он был в большей степени бессознательным.

В XX веке появилось мощный инструмент, который позволяет осуществить подобное влияние – СМИ. Сила слова, о которой столько толковали художники, оказалась гораздо более грозным оружием, которому политики всего мира быстро нашли «достойное» применение.

Примечания

¹ We have gone the extra mile, in fact we have gone tens of thousands of miles trying to seek a negotiated settlement of the war, Richard Nixon «Rhetorical Strategist».

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка // Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. – М., 1995. – 825 с.

2. Гнедых С.А. Манипулирование массовым сознанием как один из способов формирования иллюзий в обществе // Серия «Гуманитарные

науки». – 2003. – №1.

3. Егорова-Гантман Е., Плеваков К. Политическая реклама. – 1999. – С. 126.

4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во «Эксмо», 2006.

5. Морозов А.В. Психология влияния. – 2000.

6. Сергеич П. Искусство речи на суде. – 1988. – С. 37.

7. Noam Chomsky. Media Control Massachusetts Institute of Technology. – 1991. – March 17.

8. Richard Nixon. Rhetorical Strategist. – N.Y.: Greenwood Press, 1990.

9. <http://www.m-w.com/>

А.В. Маринин

ЛЕКСИКА ЛОЗОПЛЕТЕНИЯ В ГОВОРАХ ВАДСКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматривается лексика древнего ремесла лозоплетения, функционирующая в говорах Вадского района Нижегородской области. В ней задействован богатый фактический материал и характеризуются разнообразные парадигматические отношения лексем: гипер-гипонимические, партитивные, синонимические, вариативности.

Искусство плетения из лозы уходит в глубокую древность. Лозоплетением занимались уже в каменном веке, когда из веток делали емкости, а затем обмазывали их глиной. Плетеная мебель, утварь использовалась в Древнем Риме в домах патрициев. Два плетеных стула были обнаружены в гробнице Тутанхамона. На полотнах известных художников эпохи Возрождения встречаются изделия из лозы. В конце XIX – начале XX века французские мастера покрывали изделия позолотой, серебром, разными красителями. При этом использовали тонко очищенный прут. В это же время лозоплетение начинает развиваться в России. Крупные центры плетения лозы были сосредоточены в Московской, Владимирской, Тверской, Ярославской, Нижегородской, Казанской и других губерниях. Из нее делали стулья, столы, вазы, кресла, диваны, коляски, корзинки, игрушки, а также рыболовные ловушки (верши, нереды, мережи). Для плетения, в целом, использовалась ива в виде прута, палок, лент [2].

Лозоплетением занимались и занимаются в Вадском районе Нижегородской области. Здесь когда-то делали даже жилье из лозы. На это указывает, в частности, название части села Елховки

этого района – Плетнево, где «из хвороста плели плетни, обмазывали их глиной и жили в этих ма-занках» [5, с. 10].

В говорах Вадского района слово **плетение** функционирует в 2 ЛСВ: **1.** Действие по знач. глаг. плести [4]. *Резцы нужны, чтобы полоску делать, для плетения корзин делаешь полоски.* **2.** Способ соединения прутьев. *После чево выбирают разные способы плетения: веревочка в один прут, в два прута, в три, также подбирают прут.* Это название во 2 ЛСВ является родовым по отношению к видовым: **простое плетение** «способ плетения одним прутком», **послойное плетение** «способ плетения несколькими прутьями», **шахматка** «способ плетения прутьев в шахматном порядке», **веревочка в два, три, четыре прута и веревочка в пять, шесть прутьев** «способ соединения нескольких прутьев соответственно, с переплетением между собой»: *«Послойное плетение – это когда один прут сплел, другой разгибаешь, не к хвосту прикладываешь, а к носу, слоями плетешь», «Шахматку можно в шахматном порядке, один окоренный, другой простой – разноцвет», «Веревочка в два прута – прут втыкаешь, через два заводим, в три – прут втыкаешь, через три заводим и так все».*